

Аннотация

Габидуллина А. Р. Лексико-семантическое поле «любовь» в произведениях М. Шишкина

Цель статьи – показать особенности реализации лексико-семантического поля «любовь» в романах «Венерин волос» и «Письмовник».

Ядром поля в произведениях являются эрос и филиа, на периферии находятся людус, прагма, агапе и филатия. Любовь-эрос основана на взаимной симпатии и половом влечении (сексуальной страсти и желаний), включает в себе счастье и страдание. Имеет несколько стадий: от влюбленности до настоящей любви-дружбы. Филиа – глубокая дружба. Она возникает между братьями по оружию или между родителями и их детьми. Людус – это любовь-игра. Прагма – это любовь по расчету. Агапе – вселенская любовь, благотворительность, забота о незнакомых людях, братская любовь, любовь к животным и т. д. Филатия – любовь автора к писателю в себе, любовь персонажа к слову.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, эрос, филиа, людус, прагма, агапе, филатия.

Annotation

Gabidullina A. R. The lexical-semantic field “love” in the works of M. Shishkin

The purpose of the article is to show the peculiarities of the implementation of the lexical-semantic field “love” in the novels “Venus’ Hair” and “Writer” (Pysmovnyk).

The core of the field in the works is made by eros and philia, on the periphery there are ludus, pragma, agape and philatia. Love-eros is based on mutual sympathy and sexual desire (sexual passion and desire), embodies happiness and suffering. It has several stages: from falling in love to true love-friendship. Philia is a deep friendship. It occurs between brothers in arms or between parents and their children. Ludus is love-game. Pragma is love of convenience. Agape is universal love, charity, caring for strangers, brotherly love, love for animals, etc. Philatia is the author’s love towards the writer in himself, the character’s love towards a word.

Keywords: lexical-semantic field, eros, philia, ludus, pragma, agape, philatia.

УДК 81’22

Дьячок Наталья Васильевна,

доктор філологічних наук, доцент

Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара

Ивко Александр Сергеевич

кандидат филологических наук, преподаватель

Кременчугский педагогический колледж имени А. С. Макаренко

E-mail dyachok74natalya@gmail.com

ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОСОБОГО ВИДА УНИВЕРБАЦИИ

Постановка проблемы. Вопрос об идентификации языковых единиц и их речевых и текстовых реализаций остается одним из основных в области лингвистического описания. Поэтому актуальным является определение некоторых модификационных особенностей номинатемы типа «словосочетание + эллиптический глагольный универб», а именно определение статуса причастий и деепричастий, имеющих соответствующие дублетные словосочетания (*вызолотив – покрыв золотом, проспиртованный – пропитанный спиртом*).

В связи с этим **цель** данной работы – презентация так называемых глагольных форм (причастий и деепричастий) в качестве универбов особого типа.

Анализ последних исследований. Мы считаем, что рассматривать каждый такой дериват следует рассматривать как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [3, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, дублетах), причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка* и т.д.

Так, возникший универб является дублетом соответствующего словосочетанием и наряду с ним – речевой реализацией номинатемы, включающей в свой состав оба эти компонента. «Само же преобразование словосочетания в слово должно быть определено не как деривация и не как лексикализация, предполагающая семантическое саморазвитие речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества» [4, с. 68], а как универбализация, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в новообразовании – слове.

Следовательно, под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания наличием черт разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Структурные разновидности номинатемы с доминантой-словосочетанием представлены всеми семантически тождественными единицами, отождествляемыми на уровне словосочетания, а именно:

1) идиоматизированное словосочетание, то есть коллокация, которая видится как «лексико-семантический тип словосочетания, по своей внутренней семантической структуре стоящий между свободным и фразеологическим сочетанием» [4, с. 97] (*жевательная резинка*, *железная дорога*, *грудная жаба*);

2) фразеологизированное словосочетание, возникновение которого обусловило идиоматизированное словосочетание и которое представляет собой «постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов

не в прямом, а в обобщенном, образно-переносном значении» [4, с. 92] (*красная строка, сизифов труд, темна вода во облацех*);

3) сочетание со служебным словом (*со знаменитой певицей*) и аналитические лексико-семантические варианты (*красивая знаменитая певица*);

4) универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания – слово, возникшее в результате вербальной модификации словосочетания, тождественно словосочетанию в лексико-грамматическом аспекте, то есть демонстрирует тождество лексического, грамматического значений и синтаксической функции.

Последняя структурная разновидность номинатемы, в свою очередь, представлена следующей видовой иерархией.

1. Случаи, когда словесная интерпретация номинатемы с коллокативной доминантой «создается путем эллипсиса, сокращения сочетания слов в слово, которое по своей природе является его компонентом» [4, с. 135]:

а) эллипсис в направлении зависимого слова (*рабочий человек – рабочий, гостиная комната – гостиная*);

б) эллипсис в направлении главного слова (*электрическая плитка – плитка, детская площадка – площадка*);

в) эллиптическая универбация, результатом которой могут быть
- существительные (*грудной ребенок – грудник, молотильная машина – молотилка, жена генерала – генеральша, женищина-библиотекарь – библиотекарша, пять пальцев – пятерня*);

- прилагательные (*очень добрый – добрейший, крайне сложный – наисложнейший, самый красивый – красивейший, очень опасный – опаснейший*);

- глаголы (*укладывать асфальт – асфальтировать, перевести в цифровой формат – оцифровать, выдать диплом – одипломить, сделать кандидатом наук – окандидадить*);

- причастия (*пропитанный спиртом – проспиртованный, пропитанный маслом – промасленный, покрытый краской – покрашенный, покрытый пудрой – припудренный*);

- деепричастия (*сделав черным – вычернив, покрыв золотом – вызолотив, покрывая золотом – вызолочивая, выделив чертой – очертив, делая белым – выбеливая*);

- наречия (*слишком остро – острейше, невероятно тонко – тончайше, невероятно сложно – наисложнейше*);

- междометия (*огромное спасибо – спасибоще, маленький привет – приветик*).

Изложение основного материала. Традиционно отношения между словесными реализациями соответствующих номинатем трактовались как 1) деривационные, если квалифицировать причастие или деепричастие как новое слово по отношению к производящему глаголу; 2) реляционные, если

считать причастие и деепричастие особыми формами соответствующих глаголов. Однако, мы убеждены, что эти трактовки требуют уточнений.

Итак, основным признаком функционирования универба как вербальной реализации номинатемы исследуемого типа является функционирование в устной и письменной речи соответствующего словосочетания. Только в случае его отсутствия возникают причины говорить о явлении деривации или словоизменения в рамках одной номинатемы с доминантой-словом. Единицы, появляющиеся в результате этих двух упомянутых процессов (дериваты и соответствующие глоссы) квалифицируются как имеющие общую структуру образования с омонимичными аффиксами (структурные омонимы) по отношению к универбам, обладающим таким же структурным составом. Другим признаком дифференциации номинатем и их вербальных реализаций – универбов – является морфемное оформление последних: так называемые причастные и деепричастные формы маркируются типичными словообразовательными средствами (-в-, -я- со значением признака глагола по действию, -ущ-, -нн-, -енн- со значением признака действия), что противоречит принципам формообразования в традиционном их понимании, но не отрицает возможности универбации.

Формирование и функционирование приведенных образований мы трактуем традиционным в рамках нашего исследования образом.

WCom

Nom

U,

где **Nom** – номинатема, **WCom** – поливербальная ее реализация (дублет-словосочетание), **U** – вербальная ее реализация (дублет-универб).
Например:

сделав черным
номинатема 1
(сделав черным)
вычернив;

сделать черным
номинатема 2
(сделать черным)
вычернить.

*И речь идет о нежелании лицемерно скрыть это недовольство, **сделав** постное лицо практически **черным** и изобразив всяческое понимание (Максим Соколов. Постное выражение лица // Известия, 2013.11.19; Национальный корпус русского языка) – Сами постройки были сделаны на совесть, но время износило их, **вычернив** когда-то красный кирпич (Михаил Елизаров. Pasternak (2003); Национальный корпус русского языка).*

*Чудная мысль Ибрагимова правнука **сделать черным**. Отлить его в чугуне, как природа прадеда отлила в черной плоти (М. И. Цветаева. Мой Пушкин (1937); Национальный корпус русского языка) – Ей не под силу было*

вычернить фасады и редкие светящиеся окна (Андрей Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна // «Октябрь», 2002; Национальный корпус русского языка).

пропитанный спиртом
номинатема 1
(*пропитанный спиртом*)
проспиртованный;

пропитать спиртом
номинатема 1
(*пропитать спиртом*)
проспиртовать;

Они ловили струю ладонями, глотали снег, **пропитанный спиртом**, подставляли котелки и шапки (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973); Национальный корпус русского языка) – Но тогда не ясно, каким образом насквозь **проспиртованный** мозг мог родить столь сложную схему ухода от ответственности (Ярослава ТАНЬКОВА, Фото из семейного альбома Кулагиных. Брянская трагедия Часть 1: Убив 9-месячную дочку Аню, ее отец отомстил за свои детские обиды? // Комсомольская правда, 2012.04.16; Национальный корпус русского языка).

Он сказал, что вата от телогреек, годится, но ее нужно **пропитать спиртом** минут а пять, потом отжать (Анатолий Жигулин. Черные камни (1988); Национальный корпус русского языка) – Казарма и тюрьма нас поломали... Нас зататуировали и **проспиртовали** на кораблях, а вы нам сознательную кашку хотите дать... (В. В. Вишневский. Оптимистическая трагедия (Пьеса в трёх актах) (1933); Национальный корпус русского языка).

Семантические рамки номинатом исследуемого типа определяют соответствующие особенности. О словообразовании говорить некорректно, сопоставляя словосочетание и универб как наименования одной и той же реалии. В этом случае речь идет только об имитации словообразовательного акта. В первую очередь сущность этого явления отражается в понятии мотивации, о чем упоминалось ранее.

Мотивированность причастных и деепричастных образований также представлена традиционной для таких универбов моделью: $\underline{\quad 1 \quad} + 2 = \underline{\quad 3 \quad}$, где $\underline{\quad 1 \quad}$ – основа зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *пропитанный спиртом – проспиртованный*: 1 – *спирт-* + 2 – *про-, -ованн-* = 3 – *проспиртованн(ый)*.

Их появление в речи и языке соответствует основному правилу образования универбов любой частеречной принадлежности: производящим является зависимый элемент словосочетания, а главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс универбального характера.

Например, вербализованный элемент *вызолотив* является эквивалентным словосочетанию *покрыв золотом*; базой имитации словообразовательного процесса является основа представленного слова / формы слова *золото* – *золот-*, а семантическая загрузка слова *покрыв* синтезируется в конфликте *вы-* + *-в-*.

Выводы. Явление универбации системно, поскольку позволяет сформулировать ряд правил в рамках исследуемого направления. В отношении причастий и деепричастий следует подчеркнуть, что они могут квалифицироваться как универбы в случае параллельного функционирования с оными соответствующих им словосочетаний. То есть единицы исследуемого типа, имеющие такие соответствия, не рассматриваются как отглагольные производные. Однако их количество невелико по сравнению с массивом глагольных универбов.

Литература

1. Дьячок Н. В. Основы универбации: структурно-семантический критерий. Слов'янськ : Вид-во Б. І. Маторіна. 2019. 346 с.
2. Івко О. С. Дієслівна універбація в російській мові: структурно-семантичний аналіз: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02. Дніпро, 2018. 236 с.
3. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка. Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка : «Філологічні науки» : зб. наук. праць. Луганськ : Альма-матер, 2006. № 11 (106). С. 127 – 137.
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора філол. наук : 10.02.02. Горловка, 2008. 404 с.

Аннотация

Дьячок Н. В., Івко А. С. Причастия и деепричастия как результат особого вида универбации.

Актуальность статьи заключается в определении некоторых модификационных особенностей номинатемы типа «словосочетание + эллиптический глагольный универб», а именно определении статуса причастий и деепричастий, имеющих соответствующие дублетные словосочетания. Цель данной работы – презентация так называемых глагольных форм (причастий и деепричастий) в качестве универбов особого типа. Мы пришли к выводу, что явление универбации системно, поскольку позволяет сформулировать ряд правил в рамках исследуемого направления. В отношении причастий и деепричастий следует подчеркнуть, что они могут квалифицироваться как универбы в случае параллельного функционирования соответствующих им словосочетаний. То есть единицы исследуемого типа, имеющие такие соответствия, не рассматриваются как отглагольные производные.

Ключевые слова: глагольная универбация, универб, причастие, деепричастие, словосочетание.

Анотація

Дьячок Н. В., Івко О. С. Дієприкметники та дієприслівники як результат окремого різновиду універбації.

Актуальність статті полягає у визначенні деяких модифікаційних особливостей номінатем на зразок «словосполучення + еліптичний дієслівний універб», а саме у визначенні статусу дієприслівників та дієприкметників, що мають відповідні дублетні словосполучення. Метою цієї праці постала презентація так званих дієслівних форм (дієприслівників та дієприкметників) як універбів особливого зразка. Ми дійшли

висновку, що явище універбації є системним, оскільки дозволяє сформулювати низку правил у межах досліджуваного напрямку. Щодо дієприслівників та дієприкметників потрібно зазначити, що їх доцільно кваліфікувати як універби у разі паралельного функціонування відповідних словосполучень. Це означає, що досліджувані одиниці, які мають полівербальні відповідники, не можна розглядати як віддієслівні похідні.

Ключові слова: дієслівна універбація, універб, дієприслівник, дієприкметник, словосполучення.

Abstract

Diachok, N. V., Ivko, O. S. The participle as a result of a special kind of univerbalization.

Topicality of the paper is in determining certain modification features of the nominatheme of the “word combination + elliptic verbal univerb” type, i.e. in specifying the status of participles and adverbial participles, which have corresponding doublet word combinations. Objective of the paper is presentation of so-called verbal forms (participles and adverbial participles) as special-type univerbs. We have concluded on the fact that the phenomenon of univerbalization is of systematic nature as it helps formulate a set of rules within the frameworks of the research. In terms of participles and adverbial participles, it should be emphasized that they may be qualified as univerbs in case of parallel functioning of their corresponding word combinations. It means that units of the type under consideration, having the same correspondences, are not analyzed as verbal derivatives.

Key words: verbal univerbation, univerb, participle, adverbial participle, word combination.

УДК 81'373.21

Жарикова Марина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент

Горлівського інституту іноземних мов

ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

zarikova.marina76@gmail.com

ОЙКОНІМОТВІРНА АПЕЛЯТИВНА ЛЕКСИКА ТА ОЗНАКИ НОМІНАЦІЇ В ОЙКОНІМІЇ ДОНЕЧЧИНИ XVIII – першої половини XX ст.

Постановка проблеми. Вивчення ойконімії України в плані синхронії і діахронії давно досягло пріоритетних напрямків української ономастики, яка в наші дні має досить високий рівень розвитку. Ойконіми, більш ніж інші розряди географічних назв, відображають природні, соціально-історичні та етно-лінгвальні особливості регіону і здатні дати найбільш достовірну інформацію про причини називання географічних об'єктів (їхню **етиологію**), допомогти з'ясувати мотивацію вибору апелятивних і онімних слів та словоеlementів (передусім для творення нових іменувань селищ), стимули їх історичних змін.

Такі дослідження дуже важливі в контексті тих змін, що відбуваються сьогодні в соціальному та політичному житті нашої держави, оскільки зі зміною парадигми мислення у XXI столітті більшість з назв набули не просто мовного значення, а сприймаються як певні соціокультурні феномени.